

САМАРСКОЕ ЧУДО

текст **Иосиф Брумин**
кандидат технических наук, доцент

В центральной библиотеке Кинеля ведущий библиотекарь отдела искусств Самарской областной универсальной научной библиотеки Лидия Ивановна Анашкина провела повествование о жизненной и сценической биографии великой артистки Самары и России Веры Александровны Ершовой. Мне очень захотелось рассказать о фактах её жизни известных, пожалуй, только мне.

Сцена из спектакля Куйбышевского драматического театра им. А.М. Горького «Старомодная комедия». Лидия Васильевна – Вера Ершова, Родион Николаевич – Михаил Лазарев

Начало 1970-х... Партийное собрание коммунистов Куйбышевского сельскохозяйственного института, где я тогда работал, впервые открывается в зрительном зале нового Дворца культуры. Его строительство только недавно завершено и некоторое время здание пустовало. Мы сегодня первые посетители, встречаемся собственным ДК, какого нет ни в одном вузе Куйбышевской области. Зрительный зал на 600 мест заполнен нами

только на 1/3. Начало собрания взял на себя ректор, учёный и производственник, недавно перешедший к нам на должность ректора. Он чуть насмешливо спросил аудиторию, неужели в ней не найдётся ни единого профессора или доцента, способного организовать разнообразную работу ДК? Неужели ДК строили для редких собраний? И передал микрофон секретарю парткома.

...Не знаю как других, но меня это задело крепко. Мы с ректором знакомы давно, по его ещё прежней работе, и его деловые качества исключают пустословие. На завтра утром мы с секретарем парткома института накручиваем его служебный телефон, один из немногих имеющих междугородную связь. Нам нужен Куйбышевский Дом актёра. А когда до него пробилась, то сразу напросились на встречу. И нас тут же пригласили приехать.

...Мы с волнением впервые входили в новое оригинальное здание на Вилоновской. Нас уже ждали и проводили в кабинет директора Дома актёра. Из-за стола поднялся известный в городе заслуженный артист РСФСР Николай Николаевич Кузьмин. Он представился как заместитель руководителя Союза театральных деятелей города Куйбышева, отвечающий в Союзе за работу с сельским зрителем. Наш профиль его, очевидно, очень устраивал. Николай Николаевич начал приветливое знакомство. А когда по случайному вопросу он узнал, что я служил на Тихоокеанском флоте, кинулся ко мне с восклицанием «Братишка!». Оказывается, он служил артистом в матросском театре, что был расположен в матросском парке на самом берегу бухты Золотой Рог, и я в нём не раз бывал. Во все годы нашего общения я для него остался «Братишка». Так и знакомил с женой Верой Александровной. Его, очевидно, пленяло, что в округе я был единственный флотский с богатым подобным опытом. Что говорить, нас встретили по-братски и тут же начали перебирать варианты совместной работы. Когда Николай Николаевич услышал, что в нашем зрительном зале 600 мест и громадная сцена, он сразу заявил, что работу мы начнём со спектакля Драматического театра имени Горького.

С самого начала особое внимание уделяли планам работы. Остановились на пяти разнообразных встречах в году. Всеми ценились творческие встречи с артистами, режиссёрами, художниками, музыкантами. Например, с главным режиссёром драмтеатра П.Л. Монастырским, профессором университета Л.А. Финк, долгое время руководившим литературной частью театра, его дочерью доцентом Э.Л. Финк.

Разнообразие наших замыслов не было конца. Вот пример: День театра в вузе. Автобусом привозятся группы артистов из разных театров, а в вузе отменяется один час плановых занятий. Студенты собираются в крупных лекционных аудиториях, и вуз на один час становится театром.

В 2018 лекционной аудитории инженерного факультета выступали с отрывком спектакля Вера Александровна Ершова и Николай Николаевич Кузьмин. Весь их репертуар у него в руках: графин и два стакана. Она – расфуфыренная барышня, а он – в кухонном трапезе с рубашкой, на воротнике изношенной до дыр. Переполненная аудитория, где только по норме 200 мест, замерла. Взрослые мужчины в нетерпении ждут развязки. Да, что там зрители, я это вижу в пятый или седьмой раз и тоже замер, как впервые. И вся эта «жизнь» протекает на фоне нечистой аудиторной доски и столом, присыпанным мелом. Я давно знал, что среди всех видов искусств нет равных театральному по его влиянию на человека, зрителя. Театр, прежде всего, драматический – это СЛОВО. Для меня нет ничего прекраснее, чем слово со сцены. В театре человек не мыслится, как в литературе, а предьявляется. Вот он – живой, со всеми своими бедами и достоинствами. Многолетние наблюдения, в том числе и за студенческой молодёжью, убедили меня во всемогуществе театрального слова. Театр – эффективнейший инструмент воспитания.

После спектакля «Любовь, джаз и чёрт», его режиссёр Сергей Надеждин ведёт собеседование со зрителями, не покинувшими зал после спектакля. На вопрос двух студентов зооинженерного факультета, почему художник так изобразил окно на чердаке, из которого друзья после изнасилования выбросили свою вроде бы подружку, он не смог ответить. Тогда студентки пояснили ему и залу, что окно имеет вид подковы. С. Надеждин был удивлён проницательностью будущих специалистов по размножению и откорму скота.

На партбюро факультета заменили декана. Новый декан недавно в вузе, но успел проявить себя безупречно. Кроме того, что он творчески всесторонне одарён, да ещё ведёт сопромат(!), он мастер спорта по гимнастике. Его гимнастические фортели приводят студентов в восторг. Однажды он задумал вечер поэзии на факультете и пригласил для этого артистку Драмтеатра Зою Александрову, хорошо мне знакомую. Она сразу же согласилась. В Большой лекционной аудитории, у кромки возвышения стоит божественно очаровательная фигура. Видно, всевышний сразу метил её в артистки. В светло-зелёном костюме, чуть повернув фигуру, читает классику и современных авторов. Она-то и приобщила меня к Марине Цветаевой. Зал забитый нашими юными мужиками не дышит. Что может сделать мастер слова с аудиторией!

...Связь с Домом актёра приобщила к этой работе все театры города, были установлены деловые контакты со всеми творческими Союдами. Союз художников впервые в истории посёлка открыл выставку своих картин.

Если все наши связи начинались со скромных личных контактов, то вскоре к этому присоединились отделы культуры городских властей. Артисты участвовали в учёных советах вуза, где речь шла о культуре воспитания. Таких выступлений наши аудитории не знали. Очевидно, навсегда запомнилась пламенная речь комсомольского лидера театра Саши Амелина. Довелось выступать и мне в Доме актёра. И никогда не смущал мой базовый диплом инженера-механика сельскохозяйственного производства.

...В один из летних вечеров на сцене ДК вуза планировался спектакль Драмтеатра «Старомодная комедия» по пьесе А. Арбузова. Так сложилось, что в этот день в вузе гостили ведущие педагоги Болгарской сельскохозяйственной академии. Их, разумеется, пригласили на спектакль. «Старомодная комедия» в исполнении Веры Александровны Ершовой и Михаила Гавриловича Лазарева (Народного артиста РСФСР) – спектакль-божество. В Советском Союзе мало было артистов, способных повторить его на таком уровне. Разве Алиса Фрейндлих – Игорь Владимиров, но на просторах кино. Наш спектакль несколько раз повторялся по центральному телевидению.

...В семидесятые годы жизнь в СССР была великолепной, если верить её газетам. В реальной жизни был один дефект, страной управляла колбаса по 2 руб. 10 коп. Она мало уступала политбюро... Как педагог сельскохозяйственного вуза, я не мог объяснить как в стране, где на душу населения приходится больше гектара пашни в разнообразных почвенно-климатических условиях могут быть трудности с продовольствием. Беспредельные просторы сверхглубоких чернозёмов, откуда, взятые образцы как лучшие в мире, для Парижского музея почв, говорят сами за себя. А бесконечные стада разнообразных домашних животных... В мире обилие стран в три-четыре раза беднее по этим показателям, а проблемы продовольствия они не знают.

...По заботе об очередном спектакле мне необходимо было встретиться с руководителем труппы Драматического театра. Моя добрая знакомая сразу уловила не театральную заботу на моём лице и спросила в чём зло. Я ответил, что болен сынок, а я даже не в состоянии его толком накормить... Тогда она спохватилась: сегодня день, когда в новом универсаме на Аэродромной тайком продают продовольствие для высокой интеллигенции города, в том числе и артистов. «Поехали, – сказала она, – я тебе что-нибудь возьму». Когда вошли в небольшую комнату-ожидалку, там сидела Вера Александровна. И пока моя подружка занималась добычей, Вера Александровна создалась: Николай Николаевич на отрез отказался таскаться с авоськами по трамваям-тролейбусам. Ему честь артиста дороже сытости. Такая вот

Руководитель Союза театральных деятелей Куйбышева народный артист РСФСР Михаил Гаврилович Лазарев выступает на заседании ученого совета Куйбышевского сельскохозяйственного института, который в те годы был самым театральным и в городе, и в системе сельскохозяйственных вузов, а их в стране было более полусотни. В аудитории присутствует большая группа актёров из разных театров города

флотско-мужская крутость. Однако Вера Александровна – дама, и ей благополучие её любимого дороже всего на свете. Сгрела авоськи и отправилась за возможным советским пайком. Она уже загрузилась и горевала, что предстоит униженный путь обратно. Я взвыл с просьбой чуть подождать, мне сейчас что-то вынесут, и я доведу её до самого подъезда. И впредь – дал ей номера моих телефонов, гарантируя безотказностью. Однако никогда ни одного звоночка.

...Приближался юбилей Веры Александровны. На те скромные деньги, что были в моём распоряжении, подарком удивить невозможно. В то время как раз после трёх лет работы в Гвинее вернулся мой коллега и близкий друг. Когда мы его встречали, мне достался чемодан адской тяжести. Я спросил друга, зачем ему силикатные кирпичи из Африки? Он усмехнулся: в чемодане пенки красного дерева, объекты его будущей художественной резки по дереву. О его увлечении я знал, в Африке он, видно, повысил свои умения. У меня есть его подобный подарок. Были ли где в городе другие мастера по резке, не знаю. Для меня он был единственный. Так вот, заметив мою озабоченность, он попросил неделю другу на размышление. Однажды после занятий он позвал меня домой. Когда вошли в его комнату-кабинет, он выдвинул ящик стола и выложил своё творение. Избитая театральная тема: ОН плачет, ОНА смеётся. Только всегда они рядом, и он чуть ниже. Здесь же любимые лежат головами рядом друг к другу, не касаясь, протянув фигуры в противоположные стороны. ОН, как водится, плачет, ОНА – смеётся. Меня потрясло выражение лиц этой контрастной пары. Я в волнении к нему: «Как тебе это удалось?» Он, как и должно таланту: «Не знаю...» Дерзко полагаю, что ни один служитель сцены не получал такой подарок. Его автор – Рольф Поздняков, творчески разнородноодарённая личность, дружил с актёрами и был у них как свой. Где ныне хранится его творение, не знаю...

...Среди обилия совместных мероприятий, которые я должен был посещать, оказалось одно со скромным застольем в конце. Так случилось, что моё место за столом – как раз напротив Петра Львовича Монастырского. Я очень хорошо знал разницу наших «весов» и всегда держал себя между нами соответственно. Думаю, что Пётр Львович замечал это и ценил. Здесь же после третьей или пятой чарки я, сам себя не узнавая, «развязался». Встал и публично заявил, что Монастырский лицемер. Он всех убеждал, что строит театр, а сам выстроил город. В Куйбышеве, тогда бесспорно индустриальной столице страны, все его выдающиеся технические и культурные интеллектуалы прошли «университет» Монастырского. Пётр Львович, яростный спорщик промолчал, только бросил свой острый взгляд.

...Таковыми были для города Куйбышева его Драматический театр, его творец Пётр Львович Монастырский и его первая скрипка Вера Александровна Ершова. Повезло городу...